ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ
г. Тбилиси
2 СЕН 1965

СЛОВО О ДРУЗЬЯХ

ЖИЗНЬ — ТВОРЧЕСТВО

ХОЛОДНЫЙ, как бы весь закованный в гранит, туманный Санкт-Петербург... Со всех концов страны туда стекалась молодежь, решившая посвятить себя сцене. Там в 1912 году, в «Школе сценического искусства» артиста Александрийского театра А. П. Петровского, в школе, из стен которой вышла целая плеяда выдающихся мастеров сцены, встретилась я впервые с ныне народным артистом Грузинской ССР, лауреатом Государственной премии Георгием Михайловичем Давиташвили.

Там талантливый юноша Жорж Давыдов впервые вышел на школьную сцену вместе со мной в 10-й картине пьесы Л. Н. Толстого «Живой труп». Сцена эта ансамблевая, и мы — «дама с офицером», имели какие-то три фразы, но тем дороже была похвала строгого, взыскательного учителя.

Потом наши сценические пути разошлись на несколько лет, и я встретилась с Георгием Михайловичем в русской драме в Баку, Батуми и Тбилиси в 1920 году. Он был уже тогда прекрасным, очень темпераментным актером на амплуа героя-любовника. Из многих его ролей этого периода хочу упомянуть замечательное исполнение, в весеннем сезоне в Баку, роли Костомарова в драме Леонида Андреева «Анфиса», где его партнершами были Е. Жихарева, Р. Назимова и Е. Сатина. Там же сыграл он роль Молчалина в «Горе от ума» Грибоедова, сыграл необычно и очень интересно. В образе этого скромного низкопоклонника все же чувствовался крупный, властный в будущем чиновник.

Тем же летом мы с Георгием Михайловичем участвовали в очень своеобразном, оригинальном спектакле, поставленном в Батуми по инициативе Елизаветы Тимофеевны Жихаревой, с ее участием в заглавной роли. Мы сыграли трагедию Софокла «Электра» на открытой площадке бульвара, на самом берегу моря, где единственной декорацией служили две большие белые колонны с пурпурным занавесом между ними. Такой же занавес закрывал боковой вход на площадку. Освещенное луною море было живописным фоном для этого сценического зрелища, а ропот прибоя служил оригинальным аккомпанементом. И в этом спектакле актер Давыдов привлекал блеском исполнения и красотой внешнего рисунка образа Ореста.

Двадцатые годы были годами большого творческого подъема в театральной жизни Грузии. Это — период становления нового, советского, национального, грузинского театра, в который пришел такой блестящий режиссер, как Котэ Марджанишвили. Открылись новые, широкие горизонты для актерского творчества, и Георгий Михайлович принял решение перейти на родную грузинскую сцену. Я знаю, что актеру русской драмы Давылову неоднократно предлагали дебютировать в Москве — у Корша и в Малом театре, но, горячо любя свою родину, он остался верен ей и ее национальному искусству. В двадцатых годах он с большим успехом играет на грузинской сцене Гамлета, а в дальнейшем им создана целая галерея ярких образов в пьесах грузинских авторов и в переводной драматургии — на сцене театра имени Руставели. Интересным событием театральной жизни явилось его участие в спектаклях, поставленных режиссером Сандро Ахметели, фон-Штубэ в «Разломе», центральные роли в «Тетнулде» и «Ламаре» были большими достижениями талантливого мастера сцены. Шли годы, и менялось амплуа актера. На смену молодым героям пришли Отарбек в «Измене» Сумбаташвили-Южина и другие более «пожилые» роли.

В условиях газетной статьи не перечислишь всех талантливых работ этого выдающегося актера, но хочу рассказать о двух русских спектаклях, в которых Георгий Михайлович играл уже после своего перехода на грузинскую сцену. В 1925 году в гастрольном спектакле Е. А. Полевицкой «Дама с камелиями» он исполнил по-русски роль Армана Дюваль. Я была на этом спектакле и от души порадовалась за своего товарища и друга, так как была свидетельницей его шумного успеха. В 1951 году Георгий Михайлович выступил в театре имени Грибоедова в роли Паратова в пьесе Островского «Бесприданница». Мне было очень приятно снова встретиться со старым товарищем в одном спектакле. Георгий Михайлович очень волновался, так как за много лет отвык играть по-русски, но был очень хорош в этой роли. Когда в III акте он вел дуэтную сцену с Ларисой—Н. Бурмистровой, мы, участники спектакля, стоя за кулисами, с громадным интересом следили за его игрой, за его по-прежнему молодым сценическим темпераментом.

Творческий путь народного артиста Грузинской ССР Г. М. Давиташвили, ныне уже оставившего сцену, был ярок, многообразен и полон любви к своему призванию. Артист всегда твердо стоял на реалистических позициях в своем творчестве. Он остался верен добрым традициям нашей школы: мы, — «петровцы», всегда умели хорошо дружить и проносить нашу чистую творческую дружбу через многие годы. Пусть молодое поколение актеров, пришедших нам на смену, берет в этом пример с артиста Давиташвили.

Е. САТИНА,
народная артистка Грузинской ССР.